

Желнакова Нина Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социальной философии
и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета

Конопелько Ирина Викторовна

кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
У МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [1]**

Аннотация:

Формирование чувства гражданственности у молодежи в условиях поликультурности Северного Кавказа является актуальной как в теоретическом, так и в прикладном плане проблемой региональных социально-политических исследований. В статье рассматриваются особенности и риски формирования гражданственности у региональной молодежи. Приводятся данные социологического исследования, характеризующие уровень гражданского самосознания студенчества южного макрорегиона.

Ключевые слова:

гражданственность, молодежь, Северный Кавказ, социализация, институты социализации, проблемы самоидентификации, региональная безопасность.

Zhelnakova Nina Yuryevna

PhD in History,
Assistant Professor,
Social Philosophy and Ethnology Department,
North Caucasus Federal University

Konopelko Irina Viktorovna

PhD in Political Science, Assistant Professor,
Social Science Department,
North Caucasus Federal University

**DEVELOPMENT OF
PUBLIC SPIRIT QUALITIES OF
THE NORTH CAUCASUS YOUTH
AS A CONDITION OF
REGIONAL SECURITY [1]**

Summary:

Development of public spirit of young people in the conditions of intercultural North Caucasus is an urgent subject of regional social and political studies, both in theoretical and applied aspects. The article discusses the features and risks of development of civil qualities of the regional youth. The social research data describing the level of civic consciousness of students of the southern macro-region are reviewed.

Keywords:

public spirit, youth, North Caucasian, socialization, institutions of socialization, identity issues, regional security.

В современной России, находящейся в стадии трансформации как институциональной, так и ценностной системы, имеющей сложный исторический и политико-культурный опыт, необходимость предупреждения и разрешения конфликтов особенно актуальна. Данная проблема непосредственно связана с обеспечением региональной безопасности, особенно в поликультурном пространстве Северного Кавказа. Северокавказский макрорегион вообще обладает достаточно высоким потенциалом конфликтности, что обусловлено значимостью региональных и этнических вариантов идентификации. Кроме того, в условиях глобализации процессы воспроизводства культурной специфики становятся особенно интенсивными, выступая своеобразным ответом унификации культурных норм. Этнические и конфессиональные ценности приобретают приоритетное значение для самоидентификации личности еще и потому, что в условиях социально-экономической и политической нестабильности, при непрочности в обществе горизонтальных политических связей и отношений «...образ “мы” формируется локально, на основе простейшей и древнейшей формы идентификации – этнической» [2, с. 26].

Снижение влияния институтов целенаправленной социализации – государства, школьного образования, общественных организаций и т. п. – инициирует увеличение значимости этнической идентификации и этнической солидарности. Их авторитет и эффективность особенно велики в молодежной среде, восприимчивой к подобного рода факторам. У представителей старшего поколения система ценностей была сформирована в эпоху относительной стабильности, что позволяет им достаточно уверенно ориентироваться в изменчивом социальном пространстве. Маргинальность и неопределенность социального положения молодежи приводят к обостренным попыткам самоидентификации, а сложная социокультурная и политическая среда, в которой ей приходится существовать, – к особенно активным поискам повседневных моделей поведения.

Для северокавказской молодежи проблема самоидентификации стоит особенно остро. Сложности трансформирующегося российского общества здесь дополняются поликультурным составом населения и острой конкуренцией между различными потоками социализации: общегражданской, региональной, этнической, религиозной. Роль этнической социализации в данном случае велика и потому, что в качестве ее агентов выступают семья и религиозная община, значимость которых для формирования личности на Северном Кавказе трудно переоценить. Кроме того, уровень модернизованности различных этносов в регионе различен; у значительной части населения сохраняется приверженность системе коллективистских ценностей и представлений, что находит идеальное воплощение в этнической и региональной общностях. Присущие данным видам общностей высокий уровень социального контроля и ориентация на корпоративные связи приводят и к усилению важности этнической социализации в формировании системы ценностей личности.

Согласно теории Б.Ф. Поршнева, формирование общности и группового самосознания происходит в рамках межгрупповых отношений посредством противопоставления и обособления: «Субъективная сторона всякой реально существующей общности... конституируется... путем отличия от других общностей, коллективов, групп вовне и одновременного уподобления в чем-либо людей друг другу внутри» [3, с. 107]. В поликультурном пространстве Северного Кавказа оппозиция «мы – они» проявляется особенно ярко, а процесс внутреннего уподобления и единения любой общности, связанный с ее одновременным обособлением от внешнего социального окружения, происходит достаточно интенсивно.

Этническое самоопределение становится особенно актуальным, так как осуществляется в рамках неизбежного соотнесения себя с другими этническими группами. Характерно, что включенность в этничность среди молодежи Северного Кавказа имеет большее значение, чем в других регионах. Известно, что она всегда достаточно высока в полиэтничной среде, однако на Северном Кавказе высокий уровень включенности в этничность характерен в том числе и для русских. Вследствие этого такие универсальные феномены межгрупповых отношений, как внутригрупповой фаворитизм и внешнегрупповая дискриминация, не только ярко представлены в социальной практике, но зачастую приобретают формы, выходящие за рамки толерантности. Этническая солидарность, обеспечивая внутреннюю связь общности, становится своеобразным выходом для индивида, находящегося в процессе формирования системы ценностей. Это может порождать размежевание и двойственность ценностной структуры; ориентировать молодежь на локальные общности закрытого типа и превращать ее в объект манипулирования со стороны экстремистских организаций. Потенциально более конфликтная среда полиэтничного региона, а также более активные социальные контакты, присущие молодежи, приводят и к более осознанной потребности в наличии базовых, опорных ценностей. Аморфность социальной структуры, неопределенность социальных перспектив молодежи приводят к тому, что фамильно-родовая, конфессиональная, этническая общности начинают рассматриваться в качестве референтных групп.

Очевидно, что решение задач модернизации общества, строительства правового и социального государства невозможно на базе этнической социализации и идентификации. Необходимы иные, интегрирующие общество ценности, которые бы содержали как модернизационные, так и традиционалистские элементы, способные обеспечить общественную консолидацию на данный момент и в исторической перспективе.

Объединяющим фактором, способным обеспечить интеграцию различных народов и культур, выступают ценности гражданственности. Важность формирования данных качеств и чувств именно у молодежи обусловлена несколькими причинами. Во-первых, молодежь находится в стадии личностного становления, что делает данную социальную группу особенно восприимчивой к различного рода влияниям. Во-вторых, у молодежи отсутствует присущая старшим поколениям устоявшаяся система ценностей. Если формирование государственной идентичности и патриотизма облегчается сохранением преемственности с опытом советской государственности, то формирование гражданственности связано с рядом сложностей. Привычные механизмы идентификации и социализации были разрушены в процессе демонтажа советской политической системы, что неизбежно привело к проблеме гражданского самоопределения молодежи, к трудностям содержательного восприятия ценностей патриотизма и гражданственности. В условиях поликультурной среды Северного Кавказа данным ценностям зачастую противопоставляются ценности этнического и конфессионального характера как более привычные и лично значимые. Вместе с тем эти же условия способствуют и формированию толерантной личности, способной усвоить ценности гражданственности.

В рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Модели демонстрирования гражданственности студенчества юга России» в июле – ноябре 2015 г. проведен опрос студентов южного макрорегиона. По результатам опроса, 59,8 % респондентов определяют свою модель гражданского поведения как «активную», 15,4 % – как «ангажируемую», 19,4 % – как «пассивную», 5,4 % опрошенных студентов не смогли определить свою модель демонстрирования гражданственности. Отличительной особенностью активной модели демонстрирования гражданственно-

сти студенчества юга России являются повышенный по сравнению с другими категориями опрошенных уровень социально-политического участия, оптимальные для современного российского общества социально-правовые установки, готовность служить обществу. Ангажируемая модель демонстрации гражданственности характеризуется противоречивостью социально-политических установок, более высокой степенью их радикализма, большей ориентированностью на групповые ценности в идентификационном процессе, готовностью к активным социально-политическим действиям. Для пассивной модели демонстрации гражданственности характерны более высокий по сравнению с другими категориями участников опроса уровень социально-политической грамотности и осознанный отказ от реализации активных гражданских практик.

По самооценке участников опроса, активная модель демонстрации гражданственности больше распространена среди русских, представителей высокообеспеченных слоев населения, участников Северо-Кавказского молодежного форума «Машук-2015». Ангажируемая модель – среди респондентов, исповедующих ислам, и студентов, обучающихся на гуманитарных специальностях. Пассивная – среди студентов, обучающихся на технических специальностях, представителей среднеобеспеченных слоев населения, представителей народов Северного Кавказа, среди девушек. Следует отметить, что влияние региональных факторов на особенности демонстрации гражданственности в студенческой среде проявляется в приоритете традиционных ценностей в системе ценностных ориентаций молодых людей, а также в противоречивом влиянии социокультурных особенностей региона (полиэтничности, поликонфессиональности) на формирование их гражданской идентичности.

Анализ ответов на открытый вопрос: «Назовите принципы поведения, которые, по Вашему мнению, включает в себя понятие “быть гражданином”» позволяет сделать вывод, что общим для всех категорий респондентов является соотнесение понятия «быть гражданином» с «соблюдением законов, реализацией своих прав и обязанностей», «любовью к Родине, патриотизмом» и «деятельностью на благо страны». Отличительные особенности были отмечены в ответах респондентов, идентифицирующих свое гражданское поведение как активное. Во-первых, ответили на данный вопрос 61,1 % респондентов этой категории (23,9 % «ангажируемых» и 30,2 % «пассивных»), во-вторых, в их ответах понятие «быть гражданином» достаточно часто соотносится с социальными качествами личности («активная жизненная позиция», «быть социально ответственным», «жить по совести, быть вежливым и понятливым, уважать себя и других», «инициативность, ответственность, добросовестность», «искренность, справедливость», «лояльность к окружающим, патриотизм, честность, образованность» и т. п.).

В качестве одного из показателей гражданственности традиционно рассматриваются патриотические установки молодых людей. По результатам опроса, активная и ангажируемая модели демонстрации гражданственности студентов юга России характеризуются активным патриотизмом, то есть готовностью активно действовать на благо своей страны, а пассивная модель демонстрации гражданственности – пассивным патриотизмом, то есть любовью к Родине без какого-либо деятельного компонента [4].

Вместе с тем зафиксированные в исследовании низкий уровень гражданской культуры и гражданской идентичности студенческой молодежи, наличие потенциала радикализации их социально-политической деятельности на фоне роста интереса молодых людей к политике, обострения политико-идеологического противостояния в мире, интенсивной информационной войны свидетельствуют о необходимости мобилизационной гражданской социализации с целью консолидации населения на основе существующих гражданских ценностей, норм и просоциальных гражданских практик.

Очевидно, что ресурс гражданственности особенно востребован на Северном Кавказе, так как способен разрешить комплекс проблем, связанных с поликультурностью и пограничным положением региона. Гражданская консолидация, сплочение общества на основе ценностей гражданственности, государственности и патриотизма являются мощным фактором, обеспечивающим региональную безопасность. Ценности локальных идентичностей органично включаются в общероссийскую, что способно снизить социальную напряженность и тем самым предотвратить конфликты, грозящие целостности Российского государства.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00369 «Модели демонстрации гражданственности студенчества юга России».
2. Паин Э.А. Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества // *Общественные науки и современность*. 2006. № 6. С. 23–37.
3. Поршнев Б.Ф. *Социальная психология и история*. М., 1966.
4. Модели демонстрации гражданственности студенчества юга России : информационный бюллетень. Ставрополь, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncfu.ru/uploads/doc/inf_bul_mdgsur_2016.pdf (дата обращения: 11.01.2016).

References and notes:

1. The article was prepared within the framework of a research project supported by the Russian Foundation for Humanities № 15-03-00369 «Models demonstrating citizenship of students of the South of Russia."
2. Pain, EA 2006, 'Civil integration of Russian society Ethnopolitical conditions', *Social studies and the present*, no. 6, pp. 23-37.
3. Porshnev, BF 1966, *Social Psychology and History*, Moscow.
4. *Models demonstrating citizenship students of southern Russia: the newsletter* 2015, Stavropol, retrieved 01 January 2016, <http://www.ncfu.ru/uploads/doc/inf_bul_mdgsur_2016.pdf>.